

— Арх!! Да что это за писанина такая, через задницу?! — воскликнула, взлохмачивая волосы на голове. — «... аж емсли окунуть в геенну воды горячительной, тож буде же...» А по-человечески не судьба?! — я была на грани истерики.

Бой за освобождение Острова Неба от гнета злого монарха, впоследствии оказавшегося родным отцом Ники, отгремел три дня назад, и теперь огромный замок восстанавливался в спешном порядке. Некоторые жители острова были крайне недовольны сменой власти, но там уже вмещалась группа, которая была по-тихому послана в город — разбираться с патрулями стражи. Ну, заодно и бунты подавили — большинство жителей, все же, прекрасно знало о настоящей ситуации и о том, что давние герои были изгнаны, а потому настоящего короля — Артура, приняли на ура. Он был не просто королем — он жил среди простых людей и знал, что им нужно и как они думают. Парень, двадцати пяти лет от роду, был воплощением богатырей из русских сказок: там тебе и косая сажень в плечах, и взгляд зоркий, и размер ноги под пятидесятый. Бороды, правда, не было, но это не мешало детине выглядеть внушительно и величественно — те, кто во дворце еще остались и желали быть верными своему монарху, после за ним хвостиком ходили, во все глаза рассматривая — предыдущие-то короли вообще на его фоне Чахликами Нэвмэрущими казались. Хватка у его величества тоже оказалась богатырская — я еле успела избежать какой-то там военной должности, на ходу крича, что я — пират. Самый-самый обычный, страдающий манией приключений и боев пират.

Меня догнали и сделали какой-то там важной шишкой дворянского уровня — даже документы выдали, отрядив участок земли в восточном направлении и замок. Кажется, герцогский... И теперь, отдыхая от боев и леча раны, все участвовавшие в военных действиях члены моей команды блаженно отсыпались — к местной атмосфере разряженного воздуха все же привыкли и уже не страдали. Ну или просто не могли отказать себе в удовольствии поваляться на шелковых простынях и помотать слуг с приказами — пару раз пришлось зарвавшимся ребятам пендель прописать, чтобы не злобствовались. Хотя в случае с тем же Роком пришлось уже служанок и поварих умолять, чтобы его не баловали — невинная моська моего ребенка заставляла таять даже ледяное сердце главного повара. А их там, детишек, было около двадцати, в возрасте от четырех до семнадцати — в замок я, после того как узнала, что некоторое время детки сопротивления поживут у меня, заглядывала крайне редко.

Сама же я, вспомнив о первоначальных планах и отрядив нашего казначея и пару ребят с ним за обещанной денежной суммой, закрылась в библиотеке, засев за изучение толстых талмудов с историей о мире, Благословленных и Морских Дьяволах. И как раз ломала мозг над очередным «шедевром» гения прошлого. Это же надо так писать: прочтешь половину — одно, а начнешь читать вторую часть и вообще смысл иной...

— «... аж емсли окунуть в геенну воды горячительной...» — в водку, что ли?! — вскинула брови. — Ну да, горячительная вода же... Хм... Ну, логично — жабы для воды, а не для спирта.

Из того, что могла усвоить, понимала следующее: мир этот действительно долбанутый, пусть и походил на мой некоторым расположением материков. Но... Их было десять, и еще дофигища крупных островов размером с Гренландию. То есть даже на первый взгляд шарик был раза в два больше Земли. Звали шарик Перстьей или Мидгардом. Если первое его имя было общепризнанным, то второе обычно использовали в закрытых частях мира. В Пиндостании, например. Там жили только люди, которые никак не признавали магию и не таких — мне, оказывается, на моем островке еще повезло...

Были океаны и моря — последние были огромными и, наверное, в моем мире здешние моря могли бы называться океанами, будь они еще чуточку больше. В общем, Перстья оказалась действительно огромным шариком.

С множеством аномальных мест, горящими и кипящими морями и летающими островами. О чудищах и вовсе не хотелось говорить — я откопала легенду о Небесной Диве и том, КАКИХ чудовищ сдерживало ее пение. Скажем так... В море мне уже не так сильно хотелось выходить вновь.

Дьяволы же казались чем-то невообразимым. Я облазила всю библиотеку, собирая вообще все материалы, где могли иметься упоминания о них. Жанна, после того случая с отцом Ники, все еще не стала нормальной — той, кто меня ненавидел и при случае пытался поддеть, и почему-то следовала за мной хвостом везде, куда бы я ни пошла. На вопрос о том, с чего это вдруг такое мне счастье привалило, девушка пожала плечами, буднично сообщив, что это она из-за меня перешла грань, а значит и дальше будет рядом — во имя изучения. Будто мне нужно это было — могла и просто сказать, чтобы я притворилась. Глупая девчонка. Впрочем, в этом был даже плюс — она так же сновала по библиотеке, ища нужную мне информацию. Правда, возникла проблемка — она не могла прочесть текст. То, над чем я ломала голову, но могла понять, девушка вообще не воспринимала, говоря, что этот шрифт был утерян уже очень давно, а впоследствии запрещен. Короче, какая-то муть. Не для того я в библиотеку пришла, чтобы еще и в эти детали вдаваться. Нужно будет — узнаю в будущем. Тут много материала.

— «... издревле являются заклятыми врагами человека, но встречаются экземпляры способные спокойно сосуществовать с родом людским, ведя обычную человеческую жизнь. Долгое пребывание только в одной стихии их меняет: на суше — полностью делая похожим на человека, лишая возможности дышать под водой, в воде — в рыбчеловека — русалку или тритона, в зависимости от половой принадлежности.

Полукровки являются бичом обоих видов, но, если люди стараются истребить их повсеместно, видя только угрозу, то Морские Дьяволы относятся спокойно, но не перестают наблюдать — считается, что психика может быть слегка нестабильна.

Как и все морские жители без труда общаются с обитателями своей стихии. Прекрасные эмпаты и телепаты — превосходно манипулируют чужими сознаниями, насылая видения, способные привести в такой страх, что жертвы седеют или умирают от сердечного приступа.

Известны единичные случаи манипуляцией погоды.

Не стареют — тело растет до нужной им отметки и больше не поддается временным изменениям. Фактически бессмертны.

Некоторые виды могут менять свою половую принадлежность несколько раз в течение жизни».

Не густо... Почти все из этого я успела усвоить из услышанных легенд или додумать самостоятельно. Откуда взялись, почему так зовутся, почему так себя ведут — только общие сведения, в каждом из фолиантов или статей написанные разными словами, но несущие один и тот же смысл. Ничего конкретного.

— Ладно, достаточно, — поднялась из-за стола, потягиваясь и собирая книги в стопку. Еще несколько свитков упрятала за пазуху — при разборе дальних стеллажей, мне на голову рухнул какой-то древний фолиант, из которого выпала не менее древняя рукопись. Вчитавшись в строки, уважительно присвистнула — говорилось об использовании множества видов трав в лечебных целях. Для Норы и корабельного врача это могло стать огромным приобретением, а потому, ничуть не стесняясь, я спокойно забрала документацию. — Жанна, нужно разнести все по своим местам.

Девушка согласно кивнула, подхватывая книги и унося их вглубь библиотеки — конечно, по

отсутствию пыли можно было и определить то, какие именно я читала, но лучше все запрятать подальше. Мало ли...

Ника пребывала в лазарете, необычно молчаливая и бледная — смириться с тем, что именно ее отец последний десяток лет всем заправлял, посадив на свое место за решеткой какого-то левого типа и замаскировав так, что мало кто мог отличить. Ее ребята из повстанцев-сопротивленцев пытались подбодрить как могли, забегая к ней при каждом удобном случае и демонстрируя разные диковинки, заключенные в стеклянные тюрьмы Сонро.

Коллекция из задержанной элиты стражи уныло смотрела изнутри, уже устав от лицемерия бородатых рож своих захватчиков.

Сбежавшего Моргана так и не поймали. Тело Ларетты так же не было обнаружено, из чего я сделала вывод, что она-таки смогла выжить, как-то умудрившись не убиться при падении. Эх, мне бы ее к себе забрать и хорошенько допросить на тему всех этих способностей и их использования... Ведь, по факту, если эти поделки могут двигаться, то и лететь, если соблюдать все свойства аэродинамики, тоже смогут. Ну, планировать в воздухе, наподобие аэроплана, точно можно...

Да и пару вопросов о некоем Асиле хотелось задать. Не стоит новые лица упускать из виду.

— Герцогиня Соня, его Величество, король Острова Неба Артур Винтэргрогг Первый желает видеть вас! — ко мне, загнанно дыша, подбежал стражник — библиотека располагалась в дальнем крыле замка, на самой верхотуре — этаж, где-то, пятнадцатый. Да и после смены власти они все теперь старались выслужиться перед новым двором — а ну, как начнут массовые судилища? Вот и работали в поте лица, срываясь с места по первому приказу.

— Что-то срочное? — фыркнула, проходя мимо и подзывая спящего на входе Плотву.

Я не могла не создать его вновь... А то, насколько вредная у него морда была, когда мы вернулись в покои Хрустальной Ларетты и подчистили остатки хрусталя — непередаваемо. Да и Року зверюга понравилась — первый день вся малышня была занята тем, что каталась на нем. Потом, правда, получив неожиданный нагоняй от дворецкого — отдельный типчик, пришлось создать для детей куда более маленьких зверюшек — по типу пони. Сэр Ченнис, выглядевший как истинный английский дворецкий, был крайне обеспокоен тем, что молодежь могла упасть с высокой спины Плотвы. Спорить было излишним.

— Его Величество не говорил, — отозвался страж, кажется, даже зажмурившись от страха того, что мне не понравится его ответ — мои ребята хорошенько напугали стражу, что-то им наплета обо мне.

— Ладно, узнаю по прибытию, — спокойно пожала плечами и, сев на спину коня, командовала ему подняться и идти — вместо копыт теперь были лапы, наподобие птичьих, благодаря чему зверь больше не испытывал проблем на поворотах и неплохо бежал по ступеням вверх-вниз, используясь мной как лифт.

Спуск, как бы то ни было, занял минут десять — а там, проскакав по коридору и через внутренний двор, начала новый подъем, теперь уже в центральное здание. Тронный зал отстроили в первую очередь — кресло короля, как бы не смеялся Артур и не утверждал, что ему все равно, кто до этого в нем сидел, с песнями выбросили из окна, а после остатки стащили в кучку и сожгли. Ника лично бросала горящий факел на кучу тряпок и деревяшек — золото и камни, что были в спинке, никто даже не помыслил брать, спалив нахрен.

— Артур, ты что-то хотел? — без стука въехала внутрь, спокойно глядя на мужчину, склонившегося над столом у окна. Направив Плотву в его сторону, удивленно уставилась на какую-то карту — как я подумала вначале, а на деле оказавшуюся чертежом чего-то. — Что это?

— С коня своего слезь, вот что, — завистливо глянув на меня голубыми глазами, миролюбиво пробурчал король, после грустно вздохнул, переводя взгляд на свой новый трон, где с удобством развалился Пу-Пу, пуская пузыри носом. — Ты в тронном зале — имей хоть какое-то уважение к моим предкам...

— О, прости, — без капли раскаяния пожала плечами, после прыгнула, отправляя Плотву ходить по помещению и собирать запрятанные осколки от стекол из окон и после моего с Лареттой боя. Зверю только в радость. — Ну так что это такое? Чертежи мега крутой супер нейронной пушки?

— А? — удивился мужчина, глядя на меня круглыми глазами. — Н-нет, что ты — Остров Неба мирное королевство: если у нас и есть что-то, запрещенное в открытом мире, то не настолько... Масштабное и непонятное. Это какой-то древний механизм — тут есть пояснение на непонятном языке, а потому я не могу понять, о чем речь. Но вот сам механизм мы нашли — за тронным залом есть круглая комната — истинный центр замка и Острова. В нем одно окно — в потолке, сквозь которое падает свет. А по центру помещения непонятный штырь — ну, я так думаю. Там очень плохо видно — все залито хрусталем. Я хотел бы, чтобы ты его убрала.

— М, хорошо, без проблем, — уверенно кивнула — есть я не хотела, офигеть как объевшись во время изучения замка и удаления всех хрустальных скульптур с заключенными внутри них телами. Люди, да и пара зверей, были уже мертвы, но оковы я убрала, дав возможность провести церемонию погребения: сожжение на огромном костре, а после резвеивание пепла с края земли. — Плотва! Иди и разберись с проблемой! Разрешаю сделать себе сбрую — только не переусердствуй.

— О-о-о... — Артур несколько неуверенно кивнул головой, но пошел в нужном направлении — отпирать дверь, а я любопытно склонилась над чертежом.

В штанах, заставив от неожиданности вздрогнуть, проснулся кристалл связи, нагреваясь и вибрируя.

— Слушаю, — напрягая глаза и рассматривая почти смазавшийся шрифт, отозвалась я. Те же символы, что и при прочтении о Морских Дьяволах. — Что такое?

— А, ну мы позвонили, чтобы сообщить, что отправились вниз, на Остров Земли, — Шура звучал бодро. — Нам сказали, что стоит время от времени спускаться туда, чтобы не отвыкать от нормальной атмосферы. Да и у нас опять пополнение в команде — следуя твоему приказу, мы дополняем штат. Нужно проверить их.

Приказ был, да: после боя за чужую родину, мы потеряли взятых новеньких — остался только один, и был тут же отправлен вниз, на корабль, для лечения. Да и мои старики были сильно побиты и изранены — что-то в наших планах все же пошло не так, и пришлось им импровизировать на ходу. После этого я, сжав кулаки, приказала, чтобы пусть и с жесткими требованиями, и с не менее жесткими условиями, но они набирали в команду новых людей. Благо после штурма дворца Саоирис — так его называли, от желающих стать под мой флаг отбоя не было. Черная тряпка, кстати, невзирая на мой протест и протест все того же дворецкого, гордо развивалась на флагштоке нашего замка — ребята ни в какую не желали снимать ее и

всячески мешали другим.

— Хорошо, осторожно там! — согласно кивнула, слушая его в пол уха. «Мира света центр-то, коленопреклоненный же — бездна ниже темная, спины волн буйных ближе. То для не зазнавания, а во имя мира истинного». — Я не требуюсь?

— Ну, мы на всякий случай вызвонили Жанну — она полезна для проверки чужих стремлений и мотивов. Она уже тут — прибыла на местном острокрыле. Но, если хочешь?..

Прочитать весь текст так и не представлялось возможным: слишком старый пергамент, да и обращались с ним ужасным образом — виднелись пятна от жира и следы от кружек.

— Да, я хотела бы глянуть на то, кого вы успели набрать, — отозвалась, раздраженно морщась — передо мной было что-то интересное, но вот что — хрен его.

— Ну, тогда ждем тебя внизу, потому что мы уже лети-им!!.. — кристалл погас, а я, спрятав его во внутренний карман, поспешила к Артуру и своему зверю.

— Вы тут как? — заглянула, любопытно рассматривая все вокруг.

Блестящие на свету стены и огромный кусок кристалла, занимающий почти все пространство, углами торчащий вверх — Ларетта постаралась на славу, лишая народ вообще любого доступа. Плотва справился только с одним из кусков хрусталя, методично хрустя им — требовалось время.

— Еще не скоро. Может ты? — Артур загрустил.

— Нет, пусть поест — он, все же, тратит много энергии на свое передвижение, — отмахнулась. — Думаю, оно подождет некоторое время.

— Ладно. Ты куда-то идешь? Я слышал, что ты с кем-то разговаривала.

— Да, на корабль к себе — нужно кое-что сделать.

— Ладно, пусть так. Только зайди по пути к Саю — Императорского Флота у нас на острове не было и не будет, потому они скоро отчаливают. И он хочет тебе что-то передать, — Артур еще не привык к тяжелой короне, почти по-братски разговаривая со своими людьми и сильно расстраиваясь, когда ему методично напоминали о том, что теперь необходимо соблюдать субординацию. Но для меня это наоборот было удобно — гнуть каждый раз спину не хотелось.

— Благодарю, — согласно кивнула, выходя наружу.

Лишать Плотву заслуженного перекуса я не хотела, а потому я создала себе нового зверя — все та же кошка. Мне требовалась практика и еще раз практика — Пипа, увидев мои последние пародии на крыс, чуть ли за сердце не схватилась.

Сай, благодаря хвостатой леди, встретившейся мне на выходе из замка, а на деле попросту прыгнувшей в капюшон, нашелся быстро — всего-то чуть в стороне от летной площадки на краю Острова. Имперцы действительно «сидели на чемоданах»: паковали на острокрылов запасы провизии, столь благородно выданные населением. Виделись чехлы с оружием — преимущественно мечами и другими, колюще-режущими предметами.

Вспомнив о своей винтовке, грустно вздохнула — Альберт прекрасно поработал, а после с

горящими глазами очень долго уговаривал меня выдать ему чертежи столь удивительного для него оружия.

Мне было трудно объяснить ему, что то, что ему так нравится — плод действий коматозного кузнеца, моей фантазии и знаний в стрелковом оружии и чисто воли случая. Мы использовали разнообразные части купленного мною оружия, а не что-то определенное. А потому результат был несколько неожиданным даже для нас.

Такой вселенской грусти я не видела уже очень давно... Пришлось, скрепив сердце, несколько раз собрать и разобрать оружие, показывая парню основные моменты — дать ему винтовку с собой я не могла. Нельзя раскрывать секреты оружия. Поэтому она, частично покрытая моим материалом, отправилась на корабль в оружейный трюм, под суровую охрану тамошнего хозяина.

— Его Величество сказал мне заглянуть к тебе, — в лоб заявила, задумчиво рассматривая чехлы с оружием. Может, стоит научиться владеть клинком хотя бы на базовом уровне?

— Как его подданная, ты обязана, — фыркнул Сай, не отвлекаясь от работы.

— Естественно: дать тебе под зад — моя святая обязанность, — легко пожала плечами и, нагнувшись вперед и распластавшись по спине своего зверя, зевнула. — Как же все достало...

— Нашла, что искала? — не знаю почему, но ему было смешно.

Мне было лень реагировать. Если что — все Карма ему воздаст. Она на Перстье создание почти что физическое, разве что под зад лично не дает.

— Нет. И у меня к тебе вопрос: ты что-то знаешь о хозяине метки черепа с голубыми глазами?
— прикрыла глаза, утыкаясь носом в обсидиановую холку.

— Нет, — я и не надеялась на положительный ответ. — А что, очень нужен?

— Его человек обидел моего ребенка и друга. Да и есть подозрение на то, что это он приложил руку к развитию гражданской войны в этой стране. Погибло много хороших ребят.

— Тебя хорошенько отделали, прежде чем мы пересеклись. С тем уровнем, что у тебя сейчас — даже не мечтай одолеть кого-то сильного, — задумчиво-наставительно прилетело в ответ. Я скрипнула зубами, а он, не замечая, продолжил. — Тебе просто везло, да и вынужден признать, что у тебя хороший боевой опыт — стратегия и тактика, простые, но в то же время очень действенные, сыграли свою роль. Но вот в физическом противостоянии, где требуется сила и скорость, ты проигрываешь почти по всем параметрам. Твоя награда за голову возрастет опять — ты, пусть и во благо, но была одним из основных организаторов военных действий в этой стране. Остров Неба неподконтролен Императору, но наши лидеры не приемлют пиратство как види примут меры.

Ага, не приемлют — да пока есть пираты, этот самый Император и его Флот кормятся. Тут без вариантов.

— Я в курсе. Откуда твои хозяева узнали о моем вмешательстве? — приоткрыла один глаз, пытливо глядя на мужчину, облокотившегося о дерево неподалеку от меня и скрестившего руки на груди.

— Увы и ах — кто-то из моих ребят успел отчитаться, — пожал тот плечами. — Я пару раз

засветился в невыгодном свете, но разжалован не был — просто сослали на околицы. С тех пор у меня имеются наблюдатели, — бесхитростно пояснил он.

— Капита-ан!! Нам пора! Корабль уже готовится к отплытию — поспешим! — прокричал кто-то из его команды — десяток зверей тут же поскакали вперед и, оттолкнувшись, прыгнули с обрыва.

— Ну, все — я пошел. Не могу желать тебе удачи и в том ключе — сама понимаешь, — усмехнулся он, направляясь к своему зверю, нетерпеливо танцующему в преддверии полета и легко запрыгивая на спину. — Смотри, попадешься мне...

— Яйца отстрелю! — перебив его, крикнула вслед, выпрямляясь. Ответом было молчание, разрываемое ударом когтистых лап о землю и шелестом крыльев.

Душераздирающе зевнув, сползла со своего зверя и, возвратив себе материал, пошедший на его создание, закурила и пошла вперед, разминая ноги — имперцы не хотели беспокоить других существ своими сборами, а потому проявили такт, удалившись в сторону.

Рискнув, подошла к куче камней, и, осторожно ступив на край, посмотрела вниз: было облачно — почти ничего из далекого Острова Земли видно не было — даже части торса титанов просматривались с трудом. Да, сегодня летающие в оба направления принимают легкий душ, вне зависимости от собственного желания.

Хруст мелких камешков под ногами был неожиданностью — резко развернувшись к неизвестному, с трудом увернулась вбок от неожиданно брошенного в меня боло или чего-то в этом роде: два камня соединенные цепочкой. Черной и будто масляной — как успела отметить. Одна из версий поделок с гномьими рунами против Благословленных? Или мне просто не стоит так высоко о себе думать?

Впрочем, с этой-то станет...

— Ларетта? — быстро взяв себя в руки, выгнула бровь, рассматривая Хрустальную леди.

Хотя, от леди в ней почти ничего не осталось — перемазанное лицо, имеющее зверское выражение, кровожадная улыбка, отдающая какой-то истеричностью, подранное платье, уже далеко не белого цвета, босая, без украшений и, в дополнении, с кусками моего рубина в теле, додающего ей хоть какой-то цвет. Странно, что она не смогла от него избавиться — неужели, я в чем-то перемудрила?

— А ты ожидала кого-то другого? — она себя явно не контролировала — интонации голоса скакали только так, да и помесь из шипения, рычания и крика тоже наводили на грустные размышления: кто-то поехал бачком.

— У тебя был шанс сбежать и вот так ты его используешь? — качнула головой, шагая вбок и осторожно отходя от обрыва. Она явно меня караулила.

— Я использую его во славу своего повелителя, ах-ха-ха-ха! — она развела руки в сторону, будто кого-то хотела обнять. Да, точно двинулась извилинами. — Я использую данный тобой шанс по полной: повелитель Асила, смотрите! Я блистаю для вас!

— Э? — я зависла, глупо улыбаясь и пытаюсь понять всю торжественность ситуации. — Асила? Где его найти?

— Он уже здесь — он во мне! — пафосно прокричала она, щелкая пальцами: шелестя травой под ногами, раздвигая нижние ветки деревьев, под свет солнца вышло множество поделок из хрусталя. Это она что, все это время трудилась не покладая рук? У нее явно был запас кристалла на черный день и хороший работающий дух. — Умри — ты не сможешь их всех поглотить!

Сказать в ответ что-то пламенное не представилось возможным, хоть и хотелось ей ткнуть носом в одну ма-а-аленькую такую неточность, но... Неожиданно раздался ужасающий грохот, от которого в небо взвилась стая птиц и с площадки для взлета вспорхнули все имеющиеся там звери — кто-то как раз совершал посадку и сейчас громко кричал, ухватившись за буквально вертикально взлетевших животных.

— А-а-а!! — кричала и я.

И кричала громко — вся та каменная насыпь, на которой я стояла, рухнула в пропасть, прихватив за собой и хрустальных зверей и психованную дамочку, которая явно не понимала всей критичности ситуации.

— Кричи, да!! Ты умрешь! — она, каким-то образом используя падающие камни, подбиралась ко мне все ближе и ближе. — Кричи!!

— ... — буркнула под нос, изворачиваясь и пытаясь сбежать от нее тем же образом.

У меня ничего не вышло, лишь сильно ударилась головой о не замеченный до этого булыжник, а сзади потянулись уже знакомые мне змеи, обвивая и кусая — вреда не принесут, но неприятно до жути.

Мимо пронесся локоть титана, с осыпающимися с него землей и деревьями и кружащими там острокрылами, подбирающими живущих там людей. Ну, хотя бы жертв не будет — вспомнились чьи-то слова, поясняющие, что острокрылы до последнего берегут своих всадников и играют роль защиты населения — ловят глупых любопытных обывателей, свалившихся вниз. Или пьяных.

Укусы змей были неприятными, а создав щит против них, добилась лишь ускорения падения — в ушах свистело только так, а для того, чтобы глаза не слезились, пришлось вновь создать очки. Пипа, вцепившись в меня всеми лапами, испуганно пищала, но держалась крепко — вытянувшаяся из капюшона пара лент быстро затянула ее туда, не давая улететь в сторону.

— Ты не спасешься! — Ларетта, гнусно усмехаясь, ухватила меня за ногу, быстро покрывая толстым слоем хрусталя. — И не спасут тебя!

Вокруг нас быстро возникла огромная сфера — как могла рассмотреть сквозь стенку, снаружи она была покрыта чем-то наподобие шипов. Встречный ветер больше не мешал, хоть гравитацию никто еще не отменял — стояла я теперь на потолке, спасая свою ногу из тисков. А шар, судя по ощущениям, все рос и рос, набирая толщину и вес.

— Ты готова умереть?! — непонимающе нахмурилась, глядя на девушку, которая на глазах становилась изможденнее и тоньше. Так вот, что будет со мной, если я начну работать на износ...

— Да! И мы умрем вместе! — она широко улыбнулась — только сейчас заметила, что ее ноги прочно уходили в сферу вокруг нас, да и от самого тела отходили тонкие ниточки — она отдает себя на создание?! Вот это жажда моей крови.

— Не дожدهшься, — нахмурилась, сворачиваясь в клубочек, притягивая к груди перепуганную Пипу, и в спешном порядке покрывая себя слоями алмаза, обсидиана, кварца, делая «мягкую» прослойку из хрусталя и рубина, состоящих из мелких крупиц, добавляя обсидиан и вновь переходя к алмазу. Сколько успею, хоть удар будет все равно ужасающим — со стороны, в общей массе это будет равным по силе взрыва небольшой осколочной бомбы.

— Все для тебя, мой повелитель, Асила... — наверное, она кричала — но до меня добрался лишь тихий шепот. А после был ужасающий по своей силе удар.

— Бей сильнее — она внутри! — сквозь толщу материи вокруг, сквозь звон в ушах и боль в голове донесся до меня приглушенный голос.

Хм, значит, я все же выжила? Надо взять на заметку, хотя, наверное, свой кокон мне нужно было сделать чуточку больше — тех крупиц, которые были внутри, оказалось меньше чем нужно. И, хоть теперь их вокруг меня не было, как и еще пары слоев — скорее всего, впитались для восстановления повреждений тела, урон все еще давал о себе знать. Надо еще поглотить...

Пипа выглядела куда лучше меня, спокойно снимая лапшу с ушей и, заметив, что я пришла в себя, осторожно повела носом.

— Все нормально, не беспокойся, — кивнула в ответ, морщась от боли в голове. Нужно выбирать...

— О, он лопается! — возбужденно заголосили неизвестные. Да прекратите же вы так стучать — по мозгам же... — О, тут кто-то есть! Капитан?! — не, до меня еще далеко, не я это... — Соня! МАМА! — Рок...

Нет, глупыш, как же это могу быть я? Неужели, я так похожа на эту... ледю?

— Успокойся, Рок! УСПОКОЙСЯ! — кто-то снаружи чего-то испугался, причем не на шутку. — Кто-нибудь, уведите его! УВЕДИТЕ! — Дик.

Да, он единственный из всей команды, кто знает об истинной натуре моего детеныша. Тогда понятно, что там что-то очень херовое начинается.

— О, Боги Единого Неба, посмотрите на море! — кто-то ужаснулся. Я, между делом, поглотила еще слой, став слышать их лучше. Самочувствие резко пришло в норму, возвращая нормальное зрение и настроение. — Срочно все на корабль!

— Но Соня!.. — Нил.

— Ползу уже, — пробив оболочку и поглощая ее прямо через ладони, пробурчала, оглядываясь по сторонам. Потемнело что-то... А? — А?! Это еще что такое?! Что за херня???

— Соня! Ты живая!! А кто тогда это? — Нил, радостно бросившийся мне навстречу, замер, недоуменно оглядываясь назад.

— Ларетта. Она пришла отомстить мне, да еще и это... Что за нахер?

— Это? А... Это король Артур содеял, — пожал плечами парень. — Он тот штырь, что в комнате был, в пол вдавил. Ну и... Что сама видишь...

Похоже, что без сознания я провалялась долго, раз пропустила такое знаменательное

событие...

Все титаны опустились. Осторожно, не повреждая землю и города под собой и все так же аккуратно поддерживая Остров Неба, они сидели на корточках. Я, в своей сфере-тюрьме, приземлилась на один из участков суши, чуть в стороне, в то время как Остров Неба был прочно установлен в центре — между четырьмя частями Островов Земли. Море там было не глубокое, всего-то по пояс, из-за чего суда не могли становиться на отдых.

— Давай поспешим! Сама взгляни, с морем что-то странное творится!

— А? А мы разве отчаливаем? — непонимающе уставилась на него, осторожно перешагивая буквально разбитое на части тело Ларетты, после смерти ставшее обычным человеческим, а оттого выглядевшее просто преужаснейше. То, что теперь она точно умерла, сомнений не было.

— Ну, мы не планировали, но сейчас на этой земле наступят серьезные перемены, да и море, как я сказал — взгляни сама! Наш корабль разобьет о камни пристани!

Оспаривать его слова я не стала — до этого почти прозрачное, море стало серо-черным, злым и холодным, хлещущим во все стороны волнами-валами и явно потерявшее какое-либо желание сотрудничать с окружающим миром.

— Да, ты прав — поспешим! Провизия, такелаж и прочая успели приобрести?

— Да, давно уже! Выручка была большая и мы хорошо закупились, так что тут волноваться не стоит, — усмехнулся он, позволяя мне выбраться из своей скорлупы. — Да и казначей наш разошелся не на шутку.

— А новенькие?

— Да, набрали достаточное количество народа, — он нетерпеливо махнул рукой, прыгая с камешка на камешек. — Быстрее — нам не стоит медлить!

Легко ему, а я пару раз чуть не упала в воду, которая быстро набегала на берег. Бегом преодолев расстояние, отделяющее нас от верфи, быстро вбежала по трапу, который тут же убрали, и, кивнув Шуре, выдохнувшему с облегчением, пулей понеслась к каютам, где на входе в коридор уже сигнализировал мне Дик.

— Что с ним? — я даже не удивилась тому, что Плотва мирно сидел на палубе корабля, поводя огромными ушами. Пипа, выскочив из капюшона, бросилась к нему, тут же принимаясь обнюхивать и ревностно фыркать.

— Я... не знаю! Он орал и вырывался, а после просто уткнулся взглядом в никуда и тут море начало себя так вести. Я просто железобетонно уверен в том, что это его рук дело — таких совпадений не бывает. Иди, ты нужна ему, — встревоженно отчитался парень. А после, ухватив меня за плечо, когда я пошла дальше, добавил. — И... Сонь — он не маленький. Даже если и выглядит так, даже если и его поведение напоминает детское.

— Знаю без тебя, — огрызнулась, сбрасывая руку и быстрым шагом устремляясь к своей двери.

Мальчик внутри сидел в кресле, прямо, не шевелясь и, кажется, не дыша. Присев напротив него, внимательно рассмотрела: вены выступили на, вдруг ставшей чуть прозрачнее, коже, вырисовываясь ужасным черным узором. Глаза, серые до этого, были бескрайне голубыми,

практически в тон шляпе, если не ярче — зрачок был тонким, как у кошки, смотрящей на солнце в полдень.

— Рок... Посмотри на меня, Рок, — взяв его лицо в ладони, осторожно заглянула в глаза, ища хоть малейший намек на узнавание, но ответ лова лишь пустоту. — Рок, я жива, и я перед тобой, ты не так все понял. Рок, я тут... — прижавшись лбом ко лбу мальчика, продолжала говорить я.

Я помню: когда-то, давным-давно, я, испугавшись, так же ушла в себя. Нас было много, мы были юны и неопытны, и держались только благодаря друг другу.

Он не боялся. Он жил ради того, чтобы просто быть и делать то, что велено. Но он сидел со мной в обнимку, потому что он сам так решил и сам так захотел, чем подкупал безгранично. Бормоча мне какую-то ерунду, в которой основой было мое имя, раскачиваясь из стороны в сторону...

То же самое я проделала и с малышом, взяв его на руки и с ногами забравшись в огромное кресло. Капитанские часы показывали одиннадцать часов дня, после три, после шесть — Рок, под конец, вздрогнув, неожиданно расслабился, и, уткнувшись носом мне куда-то в шею, вцепившись в ткань плаща, тихо засопел. Шторм же утихать так просто не спешил.

<http://tl.rulate.ru/book/8066/224631>